Завороженный происшествием с пятью похоронными урнами Ансуны, Чэнь Мо практически не обратил внимания на самый важный сюжет вечера — «Эвелин крадет Черное писание ночью, и возвращение Первосвященника в мир».

Лишенные интернета, люди той эпохи не имели никаких развлечений по ночам. Буквально только что они собрались вместе, чтобы изучить пять похоронных урн, и это можно считать их развлечением на сегодня.

Так что, не сумев найти никаких улик, все собрались и приготовились ко сну.

Хотя и говорят, что Башня Хамны — город, он опустел не меньше, чем тысячу лет назад. Желтый песок погреб под собой все. Они заранее припасли всю пресную воду, поэтому никто не собирался тратить бесценные водные ресурсы на мытье; так что просто вымылись, как смогли, и легли спать.

Даже две женщины, Эйда Вонг и Эвелин, поступили так же.

Когда все уснули, Эвелин тихо подошла к египтологу, «позаимствовала» у него из-под мышки Черную книгу мертвых и решила открыть ее, чтобы посмотреть, что там написано.

Египтологи не могут открыть книгу без ключа, но Эвелин — не они.

До этого ее брат Джонатан стащил у О'Коннора шкатулку, и там они нашли карту Башни Хамны. А сама шкатулка оказалась ключом, способным открыть саркофаг с мумией Первосвященника, а также замки на двух писаниях — Черной книге мертвых и Золотой книге солнца.

Вообще-то Чэнь Мо очень интересует эта вещица, которая одновременно и ключ, и шкатулка. В конце концов, этот ключ необходим, чтобы открыть Черную книгу мертвых и Золотую книгу солнца.

Современные технологии позволяют запросто сделать копию ключа, которому больше 3000 лет, но Чэнь Мо все равно планирует воспользоваться оригинальным, пока не уверен, есть ли у ключа какой-нибудь особый идентификатор. Да и доставить его сюда особой сложности не составляет, правда же?

Обдумывая это, Чэнь Мо притворился спящим, слушая, как Эвелин открывает Черную книгу мертвых, а О'Коннор, который тоже не спал, стал свидетелем того, как она читает заклинание из Черной книги.

«Амон-Ра, Амон-Дэй». С началом произнесения мантры по всей Башне Хамны словно пронесся легкий порыв ветра, а вдаль он распространялся, как волна по воде.

Возможности восприятия у Чэнь Мо ограничены, но он явственно чувствует величие и святость, заключенные в этой огромной силе.

«Боги Древнего Египта…» Чэнь Мо открыл глаза, перевернулся на другой бок и встал, глядя в сторону, откуда в отдалении доносился гул. Выражение его лица стало слегка серьезным.

Он мог ощутить, что гул издают вибрации бесчисленных крыльев, и надвигается целое полчище огромных саранчи.

Однако эти саранчи были моментально «созданы» из воздуха той самой огромной силой.

Раз процесс «создания» — это «призыв» «создания» откуда-то из другого места или же сотворение жизни из ничего, для нынешнего Чэнь Мо такие понятия находятся за пределами его понимания.

В это время, чувствуя, что Эвелин прочитала слова в Черной книге мертвых, египтолог уже проснулся и в ужасе выкрикнул: «Не читайте заклинания из той книги!»

Однако оказалось поздно. Пока все пробуждались, в древний город через вход устремились полчища саранчи.

«Шеф!» Эйда Вонг уже стояла рядом с Чэнь Мо с пистолетом в руке. Даже будучи вампиром, глядя на подавляющее численностью полчище саранчи, Эйда Вонг, как женщина, не могла сдержать легкого испуга.

В этот момент О'Коннор быстро среагировал и потянул Эвелин к подземному входу в Башню Хамны. Под древним городом было много места, и стоит только запереть дверь, как этих саранчи можно будет избежать.

Видя, как О'Коннор побежал к входу в древний город, Чэнь Мо тоже кивнул Эйде Вонг.

Она схватила свое оружие и побежала вместе с ним.

Хотя он пока не появлялся, Чен Мо знает, что под землей ожила тысячелетняя мумия. Хотя использование оружия не очень эффективно, оно все же может эффективно остановить его, прежде чем он восстановит свою ману.

Группа людей быстро ворвалась в подземелье древнего города и попыталась закрыть входные ворота.

"Боже! Что мы наделали!" Египтолог все еще находился в состоянии коллапса, спотыкаясь так, как будто небо рухнуло.

Услышав его слова, Чен Мо не мог не сказать: "Это в Египте, даже пророку Моисею пришлось уйти из Красного моря, чтобы спастись, Бог не может контролировать это".

Во время разговора Чен Мо все же не забыл схватить американца в очках, упавшего в фильме. Он первым встретил Иммертона. Сначала ему выкололи глаза и откусили язык, а потом выпили из него жизнь.

Чен Мо не собирается позволять ему болтаться здесь. Эти американцы, которые открыли ящик с похоронной урной Ансуны, каждый раз, когда они умирают, будут восстанавливать часть силы Иммертона. Если эти люди не умрут, Иммертон выживет. Просто мумия сильнее, а не первосвященник, способный разрушить город.

Так что, прежде чем реализовать свою цель, Чен Мо необходимо сохранить жизнь этих янки.

"Спасибо!" Янки придержал очки, которые вот-вот упадут с его лица, и поблагодарил Чен Мо.

Группа людей быстро ворвалась в подземное пространство древнего города. Американца, которого поддерживал Чен Мо, охватило шок, но когда он надел очки и осмотрелся, то обнаружил, что все, похоже, убежали.

Он был вместе с Чен Мо, Адой Вонг и египетским ученым, а рядом с ним было двое рабочих,

которых они наняли на месте.

Но группа О'Коннора, его двое товарищей и другие рабочие - все исчезли. Очевидно, что они спотыкались на развилке дороги, когда вошли.

"Мы в безопасности?" Американка вопросительно посмотрела на Чен Мо.

Хотя я и смог выйти, чтобы рискнуть, моя физическая подготовка была достаточной, но я крепко спал в середине ночи и тут же побежал, внезапно проснувшись. Это потребляет много физической энергии. Даже профессиональные спортсмены или спецназ вряд ли могут сказать, что могут противостоять такому потреблению.

В это время американец просто хотел найти место, чтобы сесть и как следует отдохнуть.

Однако Чен Мо внезапно поднял палец и приложил его ко рту, чтобы произнести: "ш-ш": "Слушай внимательно, что это за звук!"

"Шеф! Будь осторожен!" Ада Вонг внезапно закричала, направила штурмовую винтовку в руке на землю и сразу же нажала на спусковой крючок.

Пуля попала в землю, но из-под разбитой почвы раздался жуткий скрип, и из разбитой земли вылезло большое количество сине-черных жуков.

"Бегите! Это скарабей!" Египетский ученый, естественно, знал этих милашек, которые едят мясо, и немедленно громко закричал, затем развернулся и побежал во весь опор, а остальные, естественно, поспешно последовали за ним.

http://tl.rulate.ru/book/107044/4035964